

ИРОНИЯ В ОБЫДЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЕВ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ САЙТА «ЭХО МОСКВЫ»)

В. В. Фенина

Саратовская государственная юридическая академия

Поступила в редакцию 24 декабря 2014 г.

Аннотация: статья посвящена изучению нового виртуального речевого жанра интернет-комментария, который рассматривается в контексте обыденного политического дискурса. В качестве одной из коммуникативных тактик внутри данного жанра выделяется ирония, анализируются ее тематические, композиционные, прагматические и стилистические характеристики.

Ключевые слова: обыденный политический дискурс, интернет-коммуникация, интернет-комментарий, речевой жанр, коммуникативная тактика, ирония.

Abstract: the article examines a new virtual speech genre – online comment which is seen in the context of everyday political discourse. As one of the communicative moves within this genre stands irony analyzed by its thematic, compositional, pragmatic and stylistic characteristics.

Key words: common political discourse, internet-communication, online-comment, speech genre, communicative move, irony.

Изучение политического дискурса и его жанров относится к наиболее актуальным задачам политической лингвистики. Внимание ученых привлекает не только традиционный институциональный политический дискурс, где авторами текстов являются собственно политические деятели [1; 2], но и массмедийный политический дискурс, создаваемый новостными выпусками и аналитическими статьями журналистов [3]. Ряд исследователей, такие как Н. Д. Голев и Н. А. Красильникова, обосновали необходимость выделения и детального изучения третьей разновидности – «обыденного политического дискурса» [4], или «дискурса общественного мнения» [5], в рамках которого исследуются «естественные» тексты, созданные не профессиональными политиками или журналистами, а рядовыми гражданами, принимающими активное участие в коммуникации на политические темы.

Научный интерес к проблемам рефлексии личности на меняющуюся политическую действительность нашел отражение в изучении когнитивных, прагматических, стилистических, метаязыковых особенностей. В поле зрения исследователей «обыденного» политического дискурса попадают разнообразные речевые жанры, охватывающие как сферу устной или письменной бытовой коммуникации (разговоры о политике «на кухне», политические анекдоты и карикатуры, протестное письмо), так и сферу компьютерно-опосредованной коммуникации (экстремистские виртуальные сообщества, демотиваторы,

блоги и интернет-комментарии на политические темы). Не следует недооценивать роль подобных жанров в построении политического дискурса и его воздействии на общество. По образному выражению Е. И. Шейгал, «разговоры о политике подобны своеобразным ручейкам, питающим реку политической борьбы, так как они, будучи многократно умноженными, вносят вклад в формирование политического сознания, в создание общественного мнения, что в итоге может повлиять на ход политического процесса» [6, с. 37].

Объектом исследования в данной статье стал жанр интернет-комментария, актуализованный в сфере обыденного политического дискурса. Сегодня практически все современные газеты, теле- и радиоканалы имеют свой сайт, где существует возможность для каждого пользователя оставить комментарий к опубликованной новостной заметке или аналитической статье, блогу и т.п. Возможность комментировать политические новости или блоги онлайн – это то, что отличает обычную газету от интернет-медиа.

На сегодняшний день слово и одноименный речевой жанр «комментарий» употребляются как минимум в трех смыслах: традиционном, массмедийном и сетевом. На наш взгляд, Т. И. Стеклова, исходя из трех основных значений слова «комментарий», очень точно разграничила три вида жанра «комментарий» по типу коммуникативной цели: научный комментарий (имеющий информативную, разъяснительную цель), аналитический (обладающий воздействующей функцией) и интернет-комментарий (реализующий императивно-оценочную функцию) [7, с. 87].

Т. И. Стексова характеризует интернет-комментарий по анкете речевых жанров Т. В. Шмелевой, определяя данный жанр как оценочно-императивный (по коммуникативной цели), где авторами и адресатами становятся сами создатели комментариев, по коммуникативному прошлому интернет-комментарий представляет собой реакцию на корневой пост и в то же время он ориентирован на дальнейшую коммуникацию (коммуникативное будущее), и, наконец, в языковом плане данный жанр характеризуется использованием разговорного стиля с элементами просторечия, приемов экспрессии и эмотивности [там же].

В целом соглашаясь с нашими коллегами, считаем, что данная речевая характеристика оказывается неполной без учета «дигитальности» жанра, т.е. параметров, присущих виртуальным (или дигитальным) речевым жанрам, которые оказывают немалое влияние на традиционные речевые признаки. Медийные характеристики включают, в частности, такие параметры, как: расположение на экране элементов программы, размер буфера сообщений, сохраняемость и размер текста, возможность автоматического цитирования, возможность ответа для других пользователей, степень анонимности коммуникантов, публичность или приватность коммуникации [8, с. 55]. Основываясь на наших наблюдениях, мы можем отметить следующие медийные характеристики интернет-комментариев:

- авторизованность пользователей, оставляющих комментарии, что включает наличие ника и аватара (чаще всего вымышленных);
- отображение даты и времени создания комментария;
- расположение комментариев после корневого поста, например, новостного поста или блога в хронологическом порядке;
- отображение количества просмотров и количества «лайков» и «дислайков» к каждому комментарию, а также общего количества комментариев к данному посту;
- возможность автоматического цитирования;
- одновременное отображение на экране всех оставленных комментариев;
- возможность для каждого авторизованного пользователя ответить на другой комментарий;
- практически не ограниченный буфер сообщений, судя по размерам некоторых комментариев, достигающим целой страницы (впрочем, подобные длинные комментарии не приняты, средний размер сообщения – 15–80 слов);
- наличие постмодерации комментариев со стороны владельцев данного информационного портала или автора комментируемого блога, которые по своему усмотрению могут удалить комментарий, не со-

ответствующие заявленным правилам, т.е. комментарии подвергаются определенной цензуре.

Как видим, данные медийные характеристики, с одной стороны, дают пользователям свободу самовыражения (в силу условий анонимности, интерактивности, неограниченности буфера сообщений), с другой стороны, «свобода слова» все же ограничивается правилами. Эти правила касаются, во-первых, юридических аспектов ведения публичных дискуссий (запрет на пропаганду наркомании и курения, на разжигание религиозной, расовой и межнациональной розни, на призывы к свержению существующего строя, на угрозы и оскорбления, дискредитирующие других лиц), во-вторых, соблюдения культуры речи и общения (запрет на грубые выражения, мат, оскорбления и принижения других участников коммуникации) и, в-третьих, правила предусматривают соблюдение формата темы, заявленной в корневом посте (запрет на флуд, флейм, офф-топ, спам, рекламную информацию).

На наш взгляд, наличие подобной цензуры в какой-то мере может побуждать авторов интернет-комментариев к использованию не прямой коммуникации, так как основным стимулом к написанию комментариев у большинства рядовых пользователей является все же эмоционально окрашенное негативное отношение, а не одобрительное и уж тем более не равнодушное отношение. Особенно это характерно для интернет-комментариев на политические темы. «Общий негативный критический настрой комментариев бросается в глаза, даже нейтральные или положительные новости могут послужить стимулом для речевой агрессии» [9, с. 81]. Люди хотят некоего катарсиса, высвобождения негативной энергии. Однако публичность высказываний накладывает отпечаток на форму выражения.

Таким образом, стремление выплеснуть агрессию, с одной стороны, и сдерживающий фактор в виде постмодерации комментариев, с другой стороны, могут приводить к подсознательному использованию не прямой коммуникации. Видами не прямой коммуникации, направленными на косвенное выражение негативного отношения, являются ирония, колкость, издевка [10, с. 262]. Согласно словарю лингвистических терминов О. С. Ахмановой, ирония – это троп, состоящий в употреблении слова в смысле обратном буквальному с целью тонкой или скрытой насмешки [11, с. 185], т.е. ирония основана на расхождении между эксплицитным и имплицитным планом высказывания. Ирония всегда содержит в себе отрицание, несогласие с реальным положением вещей.

Прагматический потенциал иронии для политического дискурса сложно переоценить. Зачастую именно ироничные высказывания журналистов и самих политиков привлекают внимание людей, за-

ставляют задуматься, ведь ирония апеллирует одновременно и к эмоциям, и к разуму человека. В ряде случаев ирония помогает выразить негативное отношение там, где прямое отрицание или неприятие неуместны, не приняты или вовсе запрещены. В целом же ирония, наряду с другими жанрами комического, по выражению М. М. Бахтина, создает эффект «карнализации» общения [12], так как и автор, и адресат иронического высказывания становятся как бы участниками игры по дешифровке оценочного отношения, что гораздо интереснее и ярче, чем создание и восприятие прямых оценок.

Понимание иронической окраски текста возможно во многом за счет фоновых знаний и языкового опыта. Если фоновые знания пишущего совпадают с фоновыми знаниями читателя, т.е. происходит одновременная актуализация знаний о сопоставляемых ситуациях, то мы можем говорить об успешной коммуникации. Если же объем фоновых знаний по какой-либо теме у автора и адресата разный, то может происходить непонимание иронии, то есть коммуникативная неудача. В политическом дискурсе благодаря опоре на фоновые знания ирония может разделять «своих» и «чужих» и служить, таким образом, своеобразным коммуникативным кодом внутри данного сообщества. Так, ирония с целью дифференциации «своих» и «чужих», по оценке Л. В. Балашовой, особенно характерна для либеральных СМИ, склонных к неприятию власти [13, с. 49].

Языковые средства реализации иронии в политическом дискурсе весьма разнообразны. Например, С. Л. Васильева и П. Е. Печенкина выделяют лексические (метафора, гипербола, олицетворение, обыгрывание языкового клише), синтаксические (риторический вопрос) и графические (кавычки, перечернутый шрифт) средства [14, с. 172–173]. К. М. Шилихина отдельно рассматривает такой способ создания иронического эффекта высказывания, как нарушение лексической сочетаемости, разнообразные подстановки новых слов в устойчивые сочетания, что создает эффект интертекстуальности, ведущий к ироническому пониманию текста (например, «*мужчины с большой цифры*» – про олигархов) [15, с. 66]. Н. Б. Руженцева, анализируя способы оценивания «чужих» и «своих» в аналитических комментариях, отмечает немаловажную роль иронии и выделяет следующие способы ее выражения: мимикрия (негативная оценка под видом позитива), антитеза, или экспликация контраста между мыслимым и реальностью, логическая уловка (когда буквальный смысл вступает в противоречие с логикой сообщаемого), использование символов и аллюзий, запряганная насмешка, доведение до абсурда, гипертрофированный пафос, пародия, смешение стилей [16]. Представляя собой игру смыслов, ирония во многом заимству-

ет принципы языковой игры, все многообразие средств которой описано в работе В. З. Санникова: разнообразные фонетические, морфологические, лексико-семантические, синтаксические, стилистические, прагматические, графические приемы [17].

Разумеется, использование иронии не является отличительной особенностью именно интернет-комментариев, скорее, наоборот, интернет-комментарий неизбежно заимствует иронию как признак «карнализации» виртуального общения. Общепринятость на сегодня неформального креативного общения в сети делает иронию «модной» коммуникативной тактикой в жанре интернет-комментария.

Практическим материалом для нашего исследования послужили около 500 пользовательских комментариев к новостным постам и блогам сайта «Эхо Москвы» в период с декабря 2013 по июнь 2014 г. Мы выбрали для анализа новости по популярным на данный период, активно обсуждаемым, общественно-политическим темам: «досрочное освобождение из тюрьмы Михаила Ходорковского», «присоединение Крыма к России» и «принятие Госдумой закона о постоянном зимнем времени». Известно, что поклонники «Эха Москвы» – это либерально настроенная оппозиция, для которой в целом характерно несогласие с правящей властью и в то же время это преимущественно мыслящие креативные люди, писатели, публицисты, политологи, общественные деятели. Все медийные характеристики, описанные выше, применимы к интернет-комментариям на сайте «Эхо Москвы», в том числе их постмодерация, в результате которой по решению редактора сайта или автора комментируемого блога комментарии могут быть удалены за несоблюдение правил. Все это, на наш взгляд, создает предпосылки для активного использования иронии.

Рассмотрим, как проявляется ирония в политических интернет-комментариях по следующим параметрам: автор иронического комментария; адресат иронии; предмет иронии; прагматика иронического высказывания; языковое (стилистическое) воплощение иронии.

Автором комментария на «Эхе Москвы» может стать любой зарегистрированный пользователь, выбрав себе ник и аватар (последнее необязательно). Пользователи в основном присваивают себе вымышленные имена, по-видимому, принципиально написанные латиницей. Часть ников представляет собой бессмысленные слова или просто набор букв (*jrrt, sevidi, mibrag*), другая часть, и их большинство, – это некие фантазийные прозвища, часто основанные на словотворчестве (*vedmaka, gorinych, neformat, doppelganger, vsesvavko*), однако в ряде ников и аватаров чувствуется намеренно создаваемый юмористический, критично-ироничный политизированный

настрой – через фонетическое, лексико-семантическое обыгрывание политических фигур и событий: *mihamedved, yaross, nashist2014, pobeda666, vezde_vragi, dondust, vovakegebeshnikov, putriot*.

Критично-ироничный настрой, создаваемый никами, дополняется активным использованием жаргонной отрицательно оценочной политической лексики. В отношении правящей власти, пророссийских ценностей, употребляется довольно много отрицательно-оценочных номинаций: *кремленоиды, гебьё* (члены КГБ, правительство), *айфончик* (Дмитрий Медведев), *поцреоты, хомячки* (предсказуемая толпа, которой легко манипулировать), *портянки* (те, кто готов прислуживаться за деньги), *колорады* (носящие георгиевскую ленточку), *крымнюки, крымнашисты* (сторонники присоединения Крыма к России), *зомбоящик* (телевизор), *ольгинские* (работники офиса в Ольгино под Петербургом, где якобы пишутся проплаченные комментарии). В отношении ценностей либеральной оппозиции негативная оценка более сдержанна, но она также присутствует: *путьки* (участницы группы «Pussy Riot»), *МБХ, Ходор* (Михаил Ходорковский), *БАБ* (Борис Березовский), *Гејропа* (Европа, приветствующая гомосексуализм), *поднавальные рабы* (игра на созвучии слова «подневольный» и имени Алексея Навального), *либерасты* (ненастоящий либерал), *пиндосы* (тупые американцы). По-видимому, смысл активного употребления подобной жаргонной лексики не только выразить свое оценочное отношение, но и очертить круг «своих», ведь понимание этого жаргона требует зачастую дополнительных интерпретативных усилий, а также знания дискредитирующих подробностей общественно-политической жизни, интересных в основном для либералов.

Итак, рассмотрим, что становится объектом высмеивания и отрицательного отношения авторов интернет-комментариев, на что направлена ирония. В первую очередь люди иронизируют над властью в целом, ее авторитарностью, отсутствием истинной демократии, отсутствием реальной оппозиции, над тем, что власть всячески манипулирует народом вместо того, чтобы думать об интересах простых граждан. Например, комментируя новостной пост о принятии депутатами закона о переходе на постоянное зимнее время, авторов особенно задела информация о том, что «против не голосовал никто», отсюда этот гипертрофированный пафос, похвала под видом отрицательной оценки: *1) Против не голосовал никто / какое единомыслие, как в Чечне на выборах; 2) Посоветавшись с коровами и петухами, Нарышкин таки принял судьбоносное решение, которое изменит в России всё.*

Несмотря на те новости, которые, казалось бы, свидетельствуют о демократичности власти, либе-

рально настроенные пользователи находят повод для иронии. Так, обсуждая новость о досрочном освобождении Ходорковского, авторы комментариев имплицитно указывают на манипулирование демократическими принципами; иронический эффект в данном случае достигается нарушением ожидаемой лексической сочетаемости выражения «принцип гуманности»: *Руководствуясь принципами туманности, постановляю: Помиловать осужденного Ходорковского Михаила Борисовича.*

Посредством иронии пользователями «Эха Москвы» отрицательно оценивается факт присоединения Крыма к Российской Федерации в марте 2014 г.; за этим событием либералы усматривают, во-первых, захватническую политику России, которая идет вразрез с западной демократией, во-вторых, осуждают экономическую убыточность Крыма в целом для россиян. Ирония здесь выражается, в основном, посредством гиперболизированной положительной оценки, а также доведением ситуации до абсурда: *Дорогой Владимир Владимирович! А не замахнуться ли нам и на Аляску? Тоже ведь исторически наша земля...*

В то же время на «Эхе Москвы» есть немало комментариев совершенно противоположного содержания, где вхождение Крыма в состав России горячо поддерживается, а либеральная позиция, наоборот, осуждается: *Язвите, либералы. К счастью, в мире таких как вы меньшинство:))) Не все продают свою родину. Есть еще люди, которые думают о национальном престиже и гордятся за свою страну.* Правда, подобные комментарии обычно становятся поводом для иронизирования: *Не все продают свою родину / Не все, конечно! В Крыму, по данным зомбоящика, только 96 %.* Вообще, объектом иронии часто становится ура-патриотизм и всё, по мысли либералов, ненастоящее, проплаченное. На «Эхе Москвы» тех, кто якобы пишет комментарии за деньги и в поддержку власти, называют «портянками», их быстро распознают и автоматически причисляют к «чужим», поэтому «портянки» подвергаются резкой критике и часто становятся объектом ироничных высказываний; в их лице осуждается продажность и раболепие перед властью: *Портянок в ночную смену запрягли. Будут пернатого защищать, пока кормят в Ольгино.*

Интересно, что, несмотря на свои либеральные взгляды и приверженность оппозиции, пользователи «Эха Москвы» направляют свою иронию также в адрес самих либералов, отрицательно оценивая слабость, безыдейность, отсутствие настоящего лидера оппозиции: *1) Нет, Мандела из Ходорковского не получится, пора подаваться в управдомы; 2) Юрий Деточкин на свободе. Извиняюсь за иронию.* Чувствуется, что это не просто ирония, а горькая ирония,

так как истинные либералы с сожалением признают, что то, за что они ругают власть – продажность, меркантильность, незаинтересованность в народе, – характерно и для так называемых лидеров либерального движения. Неслучайны ироничные сравнения Ходорковского с Нельсоном Манделой и Юрием Деточкиным: этот человек не оправдал возложенных на него ожиданий и больше не соответствует либеральным идеалам: благородство, верность демократии и своей родине. Один из пользователей сочинил даже целую легенду – получилась пародия на Ходорковского как на будущего Президента России: *щас конечно бухать с геншером: инапс, сало или сало не кошерно? тогда кошерный инапс, кошерное сало, кошерный геншер, потом на арендованном самолёте на ЮБК, на севастопольский майдан, бухало – крымский портвейн, кошерный, южнобережный, кошерная ставрида, потом на бронепоезде на киев на майдан незалежности с тягнубком бухать, самогонка кошерная, сало кошерное, песни руслана и людимилы, ползунок, спотыкач и перепеченица – всё со значками кошерности, на атомном ледоколе на подводных крыльях на москву нах остен: ревани и навёрстак упущенного, коронация и интронизация и инаугурация в одном флаконе кремлёвского разлива.* Намеренное смешение, с одной стороны, жаргонно-просторечной лексики «кошерный», «бухало», «навёрстак упущенного», «спотыкач» и, с другой стороны, официоза – «на атомном ледоколе», «песни руслана и людимилы», «интронизация и инаугурация» создает комический эффект, тем самым ставя под сомнение авторитет и моральные качества Ходорковского.

Следует отметить значительную степень интертекстуальности в интернет-комментариях. Понимание политической иронии требует от адресата достаточных фоновых знаний не только об актуальных политических событиях и политических фигурах, а в целом знания культурных прецедентных текстов, культурных мемов. Авторы комментариев на «Эхе Москвы» проявляют немалую культурную осведомленность и языковую изобретательность в своих ироничных высказываниях: *Теперь Вова с гордостью может сказать: «Осетию – брал, Крым – брал, а вот ... (подставьте следующую цель) – не брал! Пока что!»* – аллюзия к известной фразе царя из фильма «Иван Васильевич меняет профессию».

Ироничные высказывания в комментариях очень органично вписываются в дискурсивное построение интерактивной газетной статьи. Вообще, складывается впечатление, что ирония – это довольно популярная и одобряемая всеми пользователями «Эха Москвы» коммуникативная тактика. Судить об этом можно по количеству «лайков», которые собирают ироничные комментарии, например: *Пока кричим*

«крымнаш», китайцы за спиной шепчут: «Сыбырнаш!» (576). Использование иронии в интернет-комментариях «Эха Москвы» зафиксировано нами в 40 % случаев. Ирония как бы стимулирует дальнейшее комментирование и общение, особенно если оно полемично. Отметим, что некоторые пользователи специально стараются перевести полемику в иронично-шутливую тональность, пресекая серьезные пафосные высказывания: *severnaya storona: Сегодня в Севастополь в бухту Омега прилетели белые лебеди! Местные жители говорят, что это чудо! Alexandrit: «Сегодня в Севастополь в бухту Омега прилетели белые лебеди! Местные жители говорят, что это чудо!» – а на спине у них случайно не крыса была? artur3237: лебеди были тоже без опознавательных знаков? Чем вооружены?*

Подведем некоторые итоги. Основная коммуникативная цель интернет-комментариев – выразить свое субъективное оценочное отношение к тем или иным политическим реалиям. Дигитальные характеристики жанра, в частности запрет на прямую агрессию, способствуют использованию не прямых форм отрицания, главным образом, иронии. Будучи коммуникативной тактикой интернет-комментария, ирония выполняет смысловые, прагматические и стилистические функции в построении «обыденного» политического дискурса. На сайте «Эхо Москвы» объектами иронического обыгрывания в политических интернет-комментариях становятся, во-первых, авторитарность власти, во-вторых, культ денег, продажность, в-третьих, слабость либеральной оппозиции и, в-четвертых, политическая неграмотность, некорректность (в этом заключается смысловая нагрузка иронии). В прагматическом отношении ирония – это поддерживаемая коммуникативная тактика, которая помогает пользователям, с одной стороны, реализовать свою креативность через не прямое выражение негативной оценки, с другой – определить круг «своих» – умеющих понимать и продуцировать ироничные высказывания. Среди стилистических способов выражения иронии нами были отмечены такие приемы, как гиперболизация, ложное одобрение, антитеза, доведение до абсурда, пародия, нарушение лексической сочетаемости, риторический вопрос, смешение стилей, аллюзии к прецедентным текстам и событиям. Таким образом, использование иронии является важной составляющей жанра интернет-комментария и в целом «обыденного» политического дискурса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нехорошева М. Н. Особенности языковой личности политического лидера Германии Ангелы Меркель / М. Н. Нехорошева // Политическая лингвистика. – 2012. – № 1 (39). – С. 147–151.

2. Фенина В. В. Репрезентация культурных ценностей во французском политическом дискурсе / В. В. Фенина // Политическая лингвистика. – 2008. – № 2 (25). – С. 102–114.
3. Антонова Т. Г. Метафорическая интерпретация участников социального конфликта в медиадискурсе / Т. Г. Антонова // Политическая лингвистика. – 2014. – № 1 (47). – С. 131–135.
4. Голев Н. Д. Обыденный политический дискурс : метаязыковой и металингвистический аспекты / Н. Д. Голев // Политическая лингвистика. – 2013. – № 4 (46). – С. 30–37.
5. Красильникова Н. А. Общественное мнение как предмет когнитивно-дискурсивных исследований в сфере политической лингвистики / Н. А. Красильникова // Политическая лингвистика. – 2011. – № 2 (36). – С. 133–140.
6. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. – М. : Гнозис, 2004. – 326 с.
7. Стексова Т. И. Комментарий как речевой жанр и его вариативность / Т. И. Стексова // Жанры речи. – 2013. – № 1 (9). – С. 82–89.
8. Щипицина Л. Ю. Компьютерно-опосредованная коммуникация : Лингвистический аспект анализа / Л. Ю. Щипицина. – М. : Красанд, 2010. – 296 с.
9. Стексова Т. И. Речевая агрессия в интернет-комментариях как проявление социальной напряженности / Т. И. Стексова // Политическая лингвистика. – 2013. – № 3 (45). – С. 77–81.
10. Дементьев В. В. Непрямая коммуникация / В. В. Дементьев. – М. : Гнозис, 2006. – 376 с.
11. Ахманова О. С. Ирония / О. С. Ахманова // Словарь лингвистических терминов. – М. : Советская энциклопедия, 1966. – С. 185.
12. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. – 2-е изд. – М. : Худож. лит., 1990. – 543 с.
13. Балашова Л. В. Реализация концептов «свой» – «чужой» в российском политическом дискурсе начала 21 века / Л. В. Балашова // Политическая лингвистика. – 2014. – № 1 (47). – С. 40–50.
14. Васильева С. Л. Языковые средства реализации иронии в политическом медиа-дискурсе / С. Л. Васильева, П. Е. Печенкина // Филологические науки : вопросы теории и практики. – 2014. – № 4 (34), Ч. 1. – С. 170–174.
15. Шилихина К. М. Лексическая сочетаемость как источник вербальной иронии / К. М. Шилихина // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – № 2. – С. 64–69.
16. Руженцева Н. Б. «Чужие» и «свои» в биополярной и многополярной политической картине мира / Н. Б. Руженцева // Политическая лингвистика. – 2013. – № 3 (45). – С. 63–70.
17. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры / В. З. Санников. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 552 с.

Саратовская государственная юридическая академия

Фенина В. В., кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, теоретической и прикладной лингвистики

E-mail: vvfenix12@mail.ru

Тел.: 8-960-34-74-810

Saratov State Law Academy

Fenina V. V., Candidate of Philology, Associate Professor of the English Language, Theoretical and Applied Linguistics Department

E-mail: vvfenix12@mail.ru

Tel.: 8-960-34-74-810